

Подарочный пакет с одним юанем на первое пополнение упал в руки Ли Вэйлани.

Звезды взорвались, открывая [Бесконечный леденец] и [Черную форму, которая не пачкается] внутри.

Ли Вэйлань был ошеломлен.

Он достал леденец. Слезы действительно сменились недоумением, однако он, поколебавшись мгновение, все-таки развернул обертку и положил леденец в рот.

Когда сладкий вкус достиг вкусовых рецепторов, сердце Ли Вэйлани тоже затронуло редкое чувство.

Чэнь Чэн посмотрела на маленького человечка на экране с леденцом во рту, его щека слегка выпирала, в ее сердце поднялась злая энергия. Она не могла удержаться, чтобы не ткнуть рукой в маленькую выступающую щеку человечка, и успешно сделала на ней небольшую вмятину. Глаза человечка расширились.

Она хихикнула, потерла ладони друг о друга и протянула свою грешную руку к маленькому парню на экране. Одежда Ли Вэйлани, которую он носил, была на нем с того времени, как его выгнали из предыдущей команды. Она была испачкана кровью и грязью, а также желтым песком, и выглядела не так хорошо, как черная форма из подарочного пакета.

Жаль, что одежда меняется одним щелчком. Военная форма подчеркнула крепкую талию и длинные ноги сына. Даже версия Q не может скрыть идеальные пропорции тела. Чэнь Чэн чуть не превратилась из фанатки-матери в фанатку-девушку.

К счастью, она сдержалась.

Она не должна испытывать такие чувства к персонажу игры. Она не может позволить кому-то таким образом занять ее сердце, это не являлось ее первоначальным намерением.

Чэнь Чэн показала улыбку любящей тетушки по ту сторону экрана, но лицо Ли Вэйлани слегка потеплело. Он не знал, почему этот человек хотел переодеть его, и не знал, какой силой он обладает, чтобы так легко снимать чужую одежду; ему было немного неловко думать об этом.

Но если взять во внимание щедрый подарок в виде целой базы и леденца... если другой хотел переодеть... тогда просто стоит переодеться.

Он лизнул леденец и ощутил сладость, которую крайне редко можно встретить после конца света. Он положил его обратно в обертку и убрал в карман. С серьезным лицом он сел обратно на сиденье у главной консоли.

После того как Ли Вэйлань ввел свое имя на главной консоли базы Ной, в главном квесте №4 Чэнь Чэн появилось сообщение [Завершено].

[Теперь вы можете разыграть оружие!]

После завершения главного квеста №4 Чэнь Чэн получила бесплатную лотерею на оружие.

Она не торопилась с розыгрышем – лотерейные билеты, похоже, было трудно достать, почему бы ей не подождать, пока малышу не понадобится оружие или когда она почувствует, что ей немного везет?

Иначе, если она вытянет самое плохое оружие из карусели, например, деревянную дубину, то ей действительно будет стыдно видеть своего сына.

Если это произойдет и малыш разочаруется, то она может просто купить оружие среднего размера с помощью внутриигровой покупки.

Чэнь Чэн, похоже, не была уверена в своем самоконтроле.

В это время в дверь комнаты Чэнь Чэн постучали.

Ее лицо погрузнело.

Чэнь Чэн медленно выключила игру. Человек за дверью явно не мог ждать. Она слышала постоянные удары: «Бах-бах-бах», стук в дверь становился все более настойчивым, что свидетельствовало о том, что чужое терпение почти иссякло.

Чэнь Чэн знала, что ей не избежать этого, поэтому она открыла дверь и увидела толстого хозяина дома, стоящего на пороге.

У хозяина был большой живот, редкие волосы на макушке, а в руках он держал несколько фруктов, которые уже начали размягчаться от перезревания. Он улыбнулся Чэнь Чэн:

— Госпожа Чэнь, я знал, что вы дома, и пришел поздороваться с вами.

Чэнь Чэн не хотела принимать его фрукты.

Она не знала почему, но подобное часто случалось с ней в детстве.

Возможно, это потому, что ее родители рано умерли, а дети, потерявшие защиту родителей, неизбежно становятся ранимыми и замкнутыми. В глазах многих людей такая слабая и

замкнутая личность превратилась в мягкую хурму, над которой слишком легко издеваться.

Но у нее действительно мягкий характер, и в данный момент она не может сказать ничего слишком резкого, чтобы отказаться. Она может только выдавить из себя улыбку:

— Извините, у моей компании много работы, и я сейчас работаю сверхурочно, спасибо за заботу.

— О, сверхурочная работа, — закатил глаза хозяин дома. — Госпожа Чэнь такая красивая, а босс готов так над ней издеваться.

Он немного подчеркнул слово «издеваться».

Лицо Чэнь Чэн помрачнело.

Не то чтобы она не понимала метафору хозяина квартиры, этот озабоченный жирный старик вызывал у нее невыразимое отвращение. Но что поделать, эта квартира была лучшим вариантом, который она могла найти в рамках своего бюджета и расстояния до работы.

Если она захочет переехать, ей все равно придется подумать, сможет ли она найти другое подходящее место, которое она сможет себе позволить, чтобы заплатить залог и арендную плату за один месяц вперед.

— Это просто сверхурочные, все так делают, — Чэнь Чэн легкомысленно сказала. — Вам есть что сказать? Я должна продолжать работать.

— О, верно, госпожа Чэнь, — вероятно, поняв, что сегодня он не сможет воспользоваться ею, тон арендодателя также изменился с улыбающегося на жесткий, не подлежащий обсуждению, — я пришел сюда в основном потому, что кто-то спросил меня об аренде квартиры сегодня, и они сказали, что заплатят эту сумму, — он поднял два пальца, что означало 2 000 юаней. — Я взял с вас только тысячу восемьсот юаней, разница в двести в месяц. Сто юаней — это немного, но две... срок аренды истекает в следующем месяце, вы можете подумать об этом.

Чэнь Чэн прекрасно понимала, в какую игру он играет.

Казалось, что если она позволит ему воспользоваться ею сегодня, он сгладит разрыв в двести юаней, но если она откажется, он использует эти двести юаней как предлог, чтобы задуть ее.

Чэнь Чэн почувствовала отвращение и тошноту в сердце, она сказала «Хорошо» и захлопнула дверь.

Хозяин дома стоял у двери и долго смотрел на закрытую дверь, зловеще улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/75582/2417748>